

ПАРХОМЕНКО АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВНА

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Я, Пархоменко Александра Павловна, родилась на Украине в городе Нежине Черниговской области 21 апреля 1921 года. После окончания школы поступила в Нежинский педагогический институт им. Гоголя на физико-математический факультет. Но война прервала учёбу. Окончив два курса, я вместе с сестрой покинула город, эвакуировалась в Сибирь в г. Осинники Кемеровской области. Здесь, в Осинниках, устроилась учителем младших классов в начальную школу. Спустя некоторое время окончила курсы медсестёр и пошла в воен-

комат проситься в армию. Но мне отказали, так как на учителей распространялась бронь. Пришлось походить долго.

В конце 1941 года немец подходил к Москве. Нарком обороны Тимошенко задумался, какие мужские профессии можно доверить девушкам. В начале 1942 года выходит указ о призыве девушек на военную службу. 5 мая 1942 года были призваны в армию первые девушки Сибири. Меня отправили в красноярскую школу младших авиаспециалистов, где обучали мотористов, оружейниц и парашютоукладчиц. Я попала в школу мотористов. С отличием окончила и была направлена в 19-й запасной авиаполк, с которым прибыла в Новосибирск на аэродром Толмачёво.

Пробыли здесь недолго. Нам выдали валенки, меховые комбинезоны и меховые маски на лицо. После чего отправили на последнее испытание в Алексеевку, которая находилась на самом севере новосибирской области. Морозы здесь стояли до 50 градусов.

После испытаний нас отправили ближе к фронту, в Люберцы Московской области. По дороге сибиряки снабжали нас мешками с замороженными пельменями, так что мы были сыты.

В Люберцах нас ждали самолёты в разобранном виде. Эти самолёты были подарены полку колхозниками Сибири. В спешном порядке самолёты собрали, и в начале июля 1943 года полк отправили на фронт. В Люберцах были сформированы полки №244, №43, №15 от 278-й дивизии.

Боевое крещение мы получили на Курской дуге. Бой был страш-

Выпуск красноярской школы младших авиаспециалистов (механики, парашоуткиладчицы, оружейницы)
Пархоменко Александра Павловна
(2-й ряд 3-я слева)

ный и на земле, и в небе. Наши разгромили фашистов, пошли в наступление по всей линии фронта. На Курской дуге полк бомбили, механик, с которым я работала, был тяжело ранен и отправлен в госпиталь. Именно вместо него меня определили механиком боевого самолёта-истребителя «ЯК». Мы двинулись по России гнать фашистов. Освобождали Орёл.

Летом 1943 года полк был передислоцирован на Северный

Кавказ, затем в Крым. Лётчики перелетели на самолётах, а техников посадили в «Дуглас». Когда пересекали линию фронта, самолёт был подбит, и лётчик посадил его в Керченском проливе поближе к берегу. Мы, взяв автоматы и вещмешки, вброд перешли на берег.

Первым городом, который нас встретил, был Джанкой. Крым населяли татары. Нас встретили дружелюбно, натопили русскую печку, обсушили и накормили. Местные жители, чтобы как-то сделать нам приятное, предложили девушкам дорогие германские сигареты и были очень удивлены, что мы оказались некурящими: как это солдаты и вдруг не курят. Ранним утром мы пошли к своим самолётам. Дорога была неблизкой – надо пройти Бахчисарай, а затем по узкой горной тропе спуститься с высокой горы у Альматамаку. Самолёты уже вели воздушный бой. В воздухе находился и мой самолёт, которым управлял лётчик Саша Запруднов. Бой был жарким. В этом бою Запруднов сбил два вражеских самолёта. Но после боя, перепутав землю с небом, он на всём ходу врезался в Чёрное море.

Зима на Украине (в Донбассе) 1943–1944 года. На ногах только валенки. Климат не подходящий для такой обуви: днём всё таяло, а ночью замерзало. Подъём в 4 утра, готовили самолёты к полётам. В

Лётчики 3-й эскадрильи 214 авиаполка (1. Козлов, 2. Евгенко, 4. Самойленко Пётр, 5. Заиченков Иван), 1945 год

карауле ночью ноги примерзали к валенкам, так как чаще всего ночью на охране самолётов стояли девушки-техники. А пилоты отдыхали, обсуждали и анализировали полёты. Весной в Кременчуге командование полком к празднику 8 Марта прислало нам кирзовые сапоги и новые портянки, мы от радости пели и танцевали. Поздравление устроили в местном клубе. Только успели поздравить, как налетели фашистские самолёты, всех отправили по домам. Мы с подружкой Машей Моргачёвой только добежали до дома, как рядом разорвался снаряд. Машу ранило осколком в голову, а меня отбросило волной. Отлежавшись, я пошла искать подругу, но санитары её уже унесли в лазарет. Двое суток я ничего не слышала.

Летом 1943 года к нам в полк приехал генерал Новиков и потребовал от нашего командования

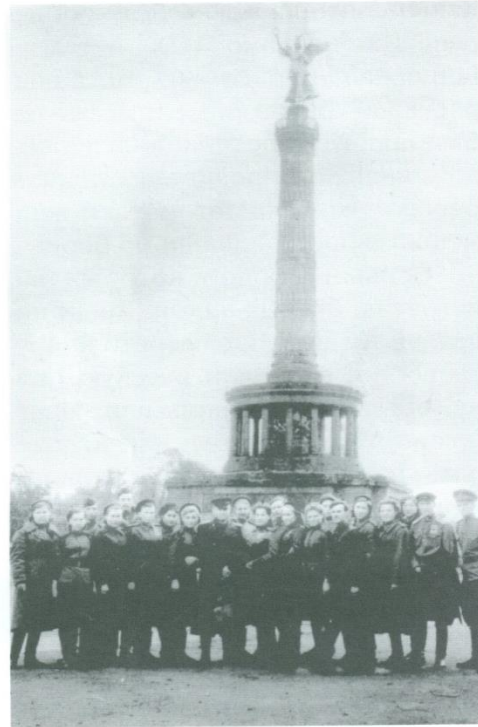

Завещано помнить

лучшего лётчика для полёта с ним в разведку. Выбор пал на моего командира Льва Лунина, у которого уже были на счету два сбитых вражеских самолёта. Когда они (генерал и Лунин) вылетели, их встретили два «мессершмидта», завязался бой. Стервятники охотились за генералом. Тогда Лунин своим самолётом закрыл генеральский самолёт. Был сбит и погиб.

Кубань. Лётчики перелетели на самолётах на новый аэродром, а мы шли пешком, иногда добирались на попутках. И вдруг попали в окружение. Месяц находились в осаде. Есть нечего, пить воду из Дона нельзя, так как она была красной от крови, в ней плавали трупы людей и лошадей. Голод. Мы обшаривали свои вещмешки, доедали крошки сухарей, которые находили. Некоторые девушки слегли от слабости. Через месяц нас нашли, стали с самолётов бросать хлеб и масло. А через несколько дней подошли наши войска и нас освободили.

Следующий этап – Белорусский фронт. Здесь произошёл очень забавный случай. Я стояла на посту в карауле и вдруг услышала шаги в пролеске. На мой окрик никто не ответил, но шорох продолжался. Я выстрелила в воздух. Тишина. Вызвала караул. Все вышли из караульного помещения, окружили лесочек. И вдруг из него появилась корова. Мы долго смеялись,

Девушки 178-й дивизии 244-го авиаполка у памятника, в центре командир полка Запрягаев, июнь 1945 год

но шума она наделала много.

А вот тоже забавный случай. После смены караула мы с девочками шли на командный пункт. Вдруг из лесочка выскочила согнутая в три погибели старушонка и побежала через аэродром. Мы её остановили, поинтересовались, что это она делает на военном объекте. А в ответ услышали, что якобы в их деревне хлеб не пекут, и они ходят через это поле в другую деревню. Мы не поверили, и одна из девушек взяла её на

прицел. Привели на контрольный пункт, сдали дежурному, он её обыскал и нашёл маленький фотоаппарат, который отдали тут же на проявку. Подошёл ещё один дежурный, они вдвоём раздели «бабку» до основания. И вот тут-то оказалось, что это вовсе не бабка, а дедка. На плёнке были запечатлены аэродром, самолёты и девушки. «Дедку» отдали по инстанции дальше.

Из Белоруссии нас отправили в Прибалтику. Эти республики мы быстро прошли. В Каунасе нас кормила полевая кухня. Как-то мы, девчата, перед обедом решили пойти искупаться в очень красивой реке Сильве. Только расположились, хотели войти в воду, как с противоположного берега услышали немецкую речь, а затем и три выстрела. Мы тут же решили ответить тем же. Побежали и взяли винтовки. Но командир запретил отвечать, так как в тыл немцев шли наши войска.

На Западной Украине нас расселили по хатам. Но кормить даром не хотели. И тогда я отрезала свои косы, за которые нас накормили свининой.

В Кёнигсберге нам приказали прочёсывать подвалы. Мы вытаскивали оттуда немцев, но они уже не сопротивлялись. Здесь в Кёнигсберге в одном из подвалов я нашла японские часы. Нам дали по комнатке. Я спрятала эти часы

Первые дни после войны
Берлин, памятник Бисмарку
Пархоменко Александра Павловна 1-й ряд, 3-я слева

под подушкой в надежде привезти их домой. Ведь для нас это было диковиной. Пока мы прочёсывали лес в окрестностях города, часы мои были украдены.

Польша. Когда мы вошли в Варшаву, город был практически разрушен, лежал в руинах. Затем нас перевели в Горволин. Вместе с подругой мы отправились ночевать в хату к полякам. Но положили нас высоко на печи. Вдруг ночью в этой хате стали собираться польские солдаты. Мы испуга-

лись, не знали, что делать. По разговору мы поняли, что это наши враги. Я в ночном одеянии, босиком вышла на улицу. Солдаты остановили меня, спросив, куда я направляюсь. Естественно, в туалет, был мой ответ. И бегом побежала в штаб. Всё рассказала. Связались с нашими, и они схватили польских солдат.

Германия. В Германию мы переправились через Вислу из Польши. Особо нас не задерживали, и мы дошли почти до Берлина. Дело шло к 1 Мая. Мы расположились на поляне, чтобы отметить праздник. И вдруг нас окружили недобитые немецкие группировки. Мы сняли с самолётов пулемёты, окопались, собрались принять бой.

К этому времени у девушек уже были платица. К празднику мы нарядились. А тут такая неприятность. Так в этих нарядах и залегли рядом с пулемётами.

Но принять бой нам не пришлось, к этому времени подошли наши регулярные войска: пехота, танки. Мы были освобождены. Пулемёты установили на самолёты и перелетели в Элынталь. Отсюда лётчики летали в бой над Берлином. Здесь 7 мая я потеряла свой самолёт и своего пилота Толю.

9 мая была свидетелем взятия рейхстага. Поднялась по ступенькам и расписалась на первом и втором этажах.

После окончания войны меня

оставляли в Берлине, так как полк не покидал Германию. Но очень хотелось домой. Из Берлина в теплушках нас отправили на станцию Фустервальд, а оттуда через Ленинград вернулась в родной Нежин.

Вернулась с войны в звании старшего сержанта.

Награждена орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За битву на Курской дуге», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией», медалью «За взятие Берлина», медалью Жукова, всеми юбилейными медалями.

**Воспоминания Пархоменко А.П.
записала Кузובה С.М.
совместно с её дочерью Ольгой**

Арка Победы в Берлине,
июль 1945 г.
Сталин, Рузвельт, Черчилль